

0-800295

На правах рукописи

ИДРИСОВА КАДРИЯ РАЕСОВНА

ПОЭТИКА ТАТАРСКИХ БАЙТОВ

10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена в отделе народного творчества
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Махмутов Хузнахмет Шагнахметович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ганиева Резеда Кадыровна (г. Казань)
Валиуллина Фарнда Мансуровна,
кандидат филологических наук, кафедра
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин филиала ФГБОУ ВПО
«Камская государственная инженерно-
экономическая академия» в г. Чистополе,
доцент (г. Чистополь)

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Башкирский государствен-
ный педагогический университет имени
М.Акмуллы» (г. Уфа)

Защита диссертации состоится «23» апреля 2013 года в 14⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте язы-
ка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Респуб-
лики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2 / 31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной би-
блиотеке Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевско-
го, 2/31).

Автореферат разослан «23» марта 2013 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000673928

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Произведения устного народного творчества, будучи продуктом многовековой духовной деятельности народа, представляют собой не только культурное достояние, но и неисчерпаемый, богатейший источник и объект научного исследования. Байты занимают значительное место в жанровой системе устного народного творчества татарского народа как в количественном, так и в качественном отношении. Хотя филологами в различных аспектах исследованы специфические жанровые особенности байтов, вопросы их генезиса и эволюции, идейно-тематического содержания и поэтики, несомненно, продолжают представлять научный интерес для учёных-фольклористов. Более того, в силу пополнения теории науки новыми подходами к изучению народного творчества, создается возможность изучения образцов этого жанра также и на стыке фольклористики и этнолингвистики, которое представляется весьма перспективным. Байты, в отличие от многих других жанров устного татарского народного творчества, являются жанром, где наиболее чётко можно проследить процессы развития языка на различных его уровнях. Это и понятно, ведь байты, с одной стороны, запечатлели в себе и древние, порой реликтовые элементы, а с другой – продолжают бытовать как живой жанр, отображая новые лингвистические процессы. Между тем, языковые особенности байтов в этом аспекте остаются недостаточно исследованными. В целом, исследование поэтических особенностей, художественной природы произведений татарского народного творчества, и байтов в частности, следует считать на сегодняшний день одной из приоритетных задач национальной фольклористики, чем и объясняется актуальность данной работы.

Степень изученности темы и проблемы. Первой письменной информацией о байтах можно считать опубликованный в 1854 году в сборнике Н. Берга «Песни разных народов» фрагмент байта «Рус-француз сугышы бәете» (Байт о Русско-французской войне).

Начало специального изучения байтов связано с именем ученого-энциклопедиста и писателя Каюма Насыри, который в своем календаре на 1881 год поместил байты «Казан бәете» (Байт о Казани), «Шаһгали бәете» (Байт Шах-Али) и др. Одна из глав его книги «Фэвакиһел-жәләсә» была полностью посвящена татарскому фольклору, а специальный её раздел – байтам¹, в котором он подробно останавливается на конкретных произведениях – «Чэй бәете» (Байт о чае) и «Уңмаган килен» (Неумелая невестка), сообщает о поэтических особенностях каждого произведения.

¹ Каюм Насыри. Сайланма әсәрләр / Төзүчесе М. Гайнуллин. – Казан: Татгосиздат, 1953. – 417 б.

В сборнике известного венгерского тюрколога Габора Балинта² представлены такие байты, как «Фатыманың үлүе» (Гибель Фатимы), «Солдатка китү» (Отъезд в солдаты), «Гали бәете» (Байт о Гали) и т.д. Определенный вклад в изучение татарских байтов внёс и финский учёный Хейкки Паасонен, записавший в Бугульминском районе три байта и один из вариантов байта «Жиде кыз бәете» (Байт семи девушек)³.

Этнограф и музыковед, сотрудник Русского географического общества С.Г. Рыбаков даёт свое определение жанрам байтов и мунаджатов: «Мунаджаты (обращения ко Всевышнему) – произведения с религиозным содержанием, создаются на арабском языке, а байты создаются относительно ситуаций, происходящих в повседневной жизни» [Рыбаков, 1897, с. 45]⁴. В 1899 году публикуется работа тюрколога Н.Ф. Катанова под названием «Исторические песни казанских татар»⁵, где речь идёт в основном о байтах. Н.Ф. Катанов одним из первых подчёркивает разницу между народными песнями и байтами.

Вторая половина XIX – начало XX вв. является периодом становления татарской фольклористики, когда стало уделяться особое внимание изучению сохранившихся памятников народного творчества. Важную роль в этом направлении сыграли работы известного лингвиста и фольклориста Х. Бадиги. В 1913 году им был составлен и издан сборник «Бәетләр» (Байты)⁶, куда вошли такие популярные в народе образцы данного жанра, как «Сак-Сок бәете» (Байт о Сак и Сок), «Казан бәете» (Байт о Казани), «Рус-француз сугышы бәете» (Байт о Русско-французской войне).

В работе литературоведов Г. Газиза и Г. Рахима «Татар әдәбияты тарихы» (История татарской литературы), опубликованной в 1925 году, одна из глав была полностью посвящена байтам⁷. В ней рассматриваются особенности содержания и формы байтов. В 1935 году публикуется сборник Г. Толымбая⁸, в котором было представлено шестнадцать байтов. В 1938 году издается сборник «Халык ижады» (Народное творче-

² Gabor Balint. Kazani-tatar szovegek es forditas / Balint Gabor. – Budapest, 1875. – 170 s.

³ H. Passonens. Tatarische lieder. Gesammt und ubersetzt / Passonens H. – Helsingfors, – 1901. – 67 s.

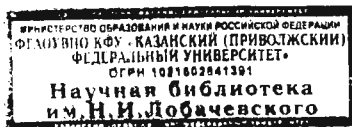
⁴ Рыбаков С.Г. Музыка и песни Уральских мусульманъ съ очерками ихъ быта / С.Г.Рыбаков. – СПб.: Типография Имп. Академии наук по историческому и филологическому отделению. – 1897. – Т. 2. – № 2. – 330 с.

⁵ Катановъ Н.Ф. Историческія пѣсни казанскихъ татаръ: Текстъ, транскрипція и переводъ / Н.Ф. Катановъ – Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1899. – 36с.

⁶ Халык әдәбияты: Бәетләр / Төзүче: Х. Бәдигый. Беренче төп. – 1 басма. – Казан, 1913. – 270 б.

⁷ Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере / Г. Рәхим, Г. Газиз. – Казан: Татар. матб. һәм нәшр. комб. нәшере, 1925. – 316 б.

⁸ Bәjetlär (revolyutsiägә qadärgelär) / Tözycese: Q. Tolımbaj. – Qazan: Matur әdәbiät sektorı, 1935. – 149 b.

ство)⁹, составленный Х. Ярми и А. Ахметом, где размещены такие байты, как «Урта Тигәнәле» (Средние Тиганы), «Суга баткан Гайшә» (Утонувшая Гайша), «Мирсәет бәете» (Байт о Мирсайте) и др. В 1940 году выходит второе, дополненное издание того же сборника.

В середине прошлого века жанр байта подвергается более тщательному изучению со стороны ряда фольклористов. В 1951 году увидела свет антология «Татар халык иҗаты» (Татарское народное творчество), включающая в себя основные жанры татарского фольклора¹⁰. Сюда вошли и восемнадцать байтов, созданных до Октябрьской революции, и двенадцать байтов, созданных в советское время. В антологии представлено обширное введение, которое даёт научную характеристику жанра байта, где он причисляется к эпическому жанру, говорится о близости байтов к письменной литературе. Впервые в татарской фольклористике вносится предложение о тематической классификации байтов.

На основе материала ежегодных научных экспедиций Института языка, литературы и истории в 1960 году Х. Ярми публикует ряд сборников, в т.ч. книгу «Бәетләр» (Байты)¹¹. Во введении к данному сборнику автор освещает историю изучения байтов, возникновение и бытование отдельных произведений и их поэтических особенностей. Заслуживает внимания монография «Татар халкының поэтик иҗаты» (Поэтическое творчество татарского народа)¹² того же автора, где поднимается ряд вопросов по тематике и поэтике байтов, говорится о схожих и отличительных особенностях таких произведений с другими жанрами фольклора.

В работах фольклориста и литературоведа М. Бакирова «Бәет эволюциясенә бер караш» (Взгляд на эволюцию байтов) и «Үзенчәлекле жанр буларак бәетләр» (Байты как самобытный жанр)¹³ подробно рассматриваются многие проблемы изучения байтов, сравниваются с другими жанрами фольклора – с дастанами, балладами, историческими песнями, выясняются специфические и общие стороны в их поэтике, впервые в татарской фольклористике поднимается вопрос о влиянии письменной традиции на зарождение и становление байтов, как самобытного, характерного только для татарского и частично башкирского

---

⁹ Халык ыңады / Төзүчеләре: Х. Ярми, А. Әхмәт. – Qazan: Tatgosizdat. Uğtu-pedagogik әдәбият секторы, 1938. – 167 б.

¹⁰ Татар халык иҗаты / Төзүчеләр: Г. Бәширов, А. Шамов, Х. Ярми, Х. Усманов. – Казан: Tatgosizdat. Матур әдәбият секторы, – 1951. – 523 б.

¹¹ Бәетләр / Текстны хәзерләүче, җыентыкны һәм аңлатмаларны төзүче Х. Ярми. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 387 б.

¹² Ярми Х. Татар халкының поэтик иҗаты / Х. Ярми. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – 308 б.

¹³ Бакиров М.Х. Бәет эволюциясенә бер караш / М.Х. Бакиров // Татар фольклоры жанрлары / Төзүчеләр: И.Надилов, Х. Мәхмүтов. – Казан, 1978. – Б. 51–70; Бакиров М.Х. Үзенчәлекле жанр буларак бәетләр / Яхин А.Г., Бакиров М.Х. // Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәҗрибәсе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., – 1979. – Б. 82–197.

фольклора жанра. Также интересные, своеобразные наблюдения относительно байтов содержатся в работах Ф.В. Ахметовой и И.Г. Закировой¹⁴.

Важными для изучения жанра байтов являются монографии Ф.И. Урманчеева «Героический эпос татарского народа», «Халык авазы. Татар халык бәетләре тарихыннан очерклар» (Голос народа. Очерки из истории татарских народных байтов), «Татар халык ижаты» (Татарское народное творчество) и др., а также научные статьи в периодической печати¹⁵. В своей монографии «Лиро-эпос татар Среднего Поволжья»¹⁶ Ф.И. Урманчев при изучении байтов одним из первых удачно применяет сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы. Главным образом автор освещает такие вопросы, как зарождение и формирование жанра, его эволюцию в XVIII–XX вв., частично – поэтику и современное состояние. В последней главе монографии байты сопоставляются с близкими к ним жанрами фольклора других народов и выясняется наличие у них ряда национальных особенностей.

В 1976–1988 гг. в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова издается академический свод «Татар халык ижаты» (Татарское народное творчество), состоящий из тринадцати томов. Один из томов был посвящен байтам (и частично мунаджатам), во введении к которому, подготовленном Ф.В. Ахметовой и И.Н. Надировым, освещаются идейно-эстетические особенности жанра, его происхождение и тематика¹⁷.

Работа по собиранию и научному изучению байтов продолжается и по сей день. Одним из результатов этой работы можно назвать издание серии «Энже чәттем – энже жыям» (Народные жемчужины) из 9 книг, одна из которых посвящена байтам и мунаджатам¹⁸. Примерно в то же время увидел свет сборник «Татар эпосы. Бәетләр» (Татарский эпос.

---

¹⁴ Әхмәтова Ф.В. Бәетләрдә чынбарлыкның поэтик гәүдәләнешә / Ф.В. Әхмәтова // Татар фольклорында социаль мотивлар (XIX–XX йөз башы). – Казан. 1986. – Б. 69–82; Ахметова Ф.В. О специфике жанра байт / Ф.В. Ахметова // Поэтика татарского фольклора / Составитель и отв. редактор Махмутов Х.Ш. – Казань, 1991 – С. 41–59; Закирова И.Г. Болгар чоры халык ижаты. – Казан: Фикер, 2003. – Б. 99–111; Закирова И.Г. Эпическое творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы. – Казань: ИЯЛИ, 2011. – 268 с.

¹⁵ Урманчев Ф.И. Халык авазы: Татар халык бәетләре тарихыннан очерклар / Ф.И. Урманчев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 127 б.; Он же, Героический эпос татарского народа / Ф.И. Урманчев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – С. 220–278; Он же, Татар халык ижаты / Ф.И. Урманче. – Казан: Мәгариф, 2002. – 335 б.; и др.

¹⁶ Урманчев Ф.И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: Основные проблемы изучения байтов / Ф.И. Урманчев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – 256 с.

¹⁷ Татар халык ижаты. Бәетләр / Төз. Ф.В. Әхмәтова, И.Н. Надиров, К.Б. Жамалетдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – 350 б.

¹⁸ Тарих мең дә сигез йөз дә. Бәетләр, мөнәжәтләр / Редколлегия: К.М. Миннуллин, Ж.Х. Калимуллин, Ф.И. Урманче // Төз. кереш мәкалә һәм иск. авт. Ф.И. Урманче. – Казан: «Мәгариф», 2000. – 158 б.

Баиты), подготовленный Ф.В. Ахметовой-Урманче¹⁹. В обоих изданиях опубликованы и новые баиты, созданные в последние десятилетия.

Заслуживает высокой оценки и вклад, внесённый башкирскими учёными А.Н. Киреевым, С.А. Галиным и А.И. Харисовым в изучение баитов²⁰. Согласно их заключениям, баит в башкирском фольклоре возник под влиянием татарских баитов, а некоторые произведения были переняты в башкирский фольклор непосредственно из татарского народного творчества [Харисов, 1954, б. 23].

По сравнению с русской фольклористикой, исследование произведений татарского устного народного творчества с этнолингвистической точки зрения началось намного позже. Несмотря на это, можно говорить о некоторых положительных результатах в данном направлении. Об этом свидетельствуют работы Х.Ш. Махмутава, К.М. Миннуллина, А.Р. Ахметшиной, Г.Р. Мугтасимовой, Г.А. Набиуллиной и т.д.

Объектом данного исследования является поэтика татарских баитов.

Предметом исследования являются структурно-поэтические, образительные, лексические особенности текстов татарских баитов.

Основная цель предпринятой диссертационной работы заключается в комплексном исследовании произведений жанра баит на предмет выявления особенностей композиционного и стихотворного строения, а также системы образов, лексического состава и стилистических приемов.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- раскрыть композиционные особенности и структурные компоненты баитов;
- выявить систему основных образов-героев с учётом тематических особенностей баитов;
- определить ритмику, строфику, эвфорию художественных текстов;
- раскрыть и анализировать стилистические приемы и поэтические тропы;

---

¹⁹ Татар эпосы. Бәетләр / Төзүче, кереш мәкалә һәм искәрмәләрен язучы Ф.В. Әхметова-Урманче. – Казан: Раннур, 2001. – 506 б; 2 изд. (текстлар татар һәм рус телләрендә). – Казан: Фэн, 2005. – 544 б.

²⁰ Галин С.А. Эпические традиции в башкирских исторических песнях и татарских баитах / С.А. Галин // Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. – Казань, 1983. – С. 87–91; Кирэй Мәргән Башкорт халкының эпик комараткылары / Мәргән Кирэй. – Өфө: Баш. кит. нәшр., 1961. – 387 б; Киреев А.Н. Башкирский героический эпос / А.Н. Киреев. – Уфа: Баш. кн. изд-во, 1970. – 303 с; Киреев А.Н. Новое в эпическом творчестве башкирского народа (Баиты-баллиды советского периода) / А.Н. Киреев // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. – Уфа: Изд-во БГУ, 1977. – С. 24–30; Харисов А. Литературное наследие башкирского народа (XVIII–XIX) / А. Харисов. – Уфа: Баш. кн. изд-во., 1973. – 199 с; Харисов Ә. Кереш һүз / Ә. Харисов // Башкорт халык ижады. I том. – Өфө: Баш. кит. нәшр., 1954. – 303 б.

– выявить диалектные, архаические и заимствованные (арабо-персидские, русские) пласты в лексике баитов, определить их функции и частоту употребления.

Научная новизна данной исследовательской работы заключается в том, что в ней поэтика лиро-эпического жанра баита и его классических образцов впервые в татарской фольклористике исследуется в монографическом плане и комплексно, выделяя при этом целостную систему структурно-композиционных, ритмико-интонационных, образно-стилистических и лексических особенностей их поэтических текстов.

Теоретической основой послужили положения, разработанные в трудах видных отечественных фольклористов, музыковедов, литературоведов, посвященных исследованию песенно-фольклорного наследия русского, татарского, башкирского и др. народов: А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Х.Г. Кёроглы, А.Н. Киреева, Н.И. Кравцова, С.Г. Лазутина, В.В. Проппа, Б.Н. Путилова, Ю.М. Соколова, И.В. Стеблевой, И.А. Абдуллина, Ф.В. Ахметовой-Урманче, М.Х. Бакирова, Р.Г. Бикмухаметова, Р.К. Ганиевой, Ф.Г. Галимуллина, Т.Н. Галиуллина, Н.С. Исанбета, Р.А. Исаковой-Вамбы, Х.Р. Курбатова, К.М. Миннуллина, И.Н. Надинова, М.Н. Нигметзянова, Ф.И. Урманчеева, Н.Ш. Хисамова, Н.Г. Юзиева, Х.Х. Ярмухаметова и др.

Методологической базой работы явились принципы объективности и историчности. В ходе работы по сопоставлению, обобщению и классификации анализируемого материала использовался структурно-системный метод, а при выявлении тех или иных схожих, общих признаков – сравнительно-типологический метод.

В качестве источников послужили многочисленные опубликованные сборники баитов: «Бәетләр» (Баиты, Х. Бадиги, 1913), «Бәетләр» (Баиты, Г. Толымбай, 1935), «Халык ижаты» (Народное творчество, Х. Ярми, А. Ахмет, 1938, 1940), «Татар халык ижаты» (Татарское народное творчество, Х. Ярми, 1951), его же «Бәетләр» (Баиты, 1960) из 12-томного свода «Татар халык ижаты» (Татарское народное творчество) – тома «Бәетләр» (Баиты, 1983), «Тарихи һәм лирик жырлар» (Исторические и лирические песни, 1988), «Татар эпосы. Бәетләр» (Татарский эпос. Баиты, Ф.Ахметова-Урманче, 2001, 2005), «Башкорт халык ижады. Бәйтләр» (Башкирское народное творчество. Баиты, А. Харисов, 1954), «Башкирское народное творчество. Баиты» (Н. Зарипов, 2004) и др., а также, частично, архивные фонды ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, К(П)ФУ, БГУ, ИИЯЛ УНЦ РАН и др.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определённый вклад в разработку теоретических основ исследования художественных и языковых особенностей баитов и жанров татарского фольклора в целом, что, в свою очередь, позволяет определить влияние баитов на татарскую письменную литературу и другие жанры устного народного творчества.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования собранного фактического материала и результатов исследовательской работы при составлении учебников и учебно-методических пособий для высших и средне-специальных учебных заведений, а также при разработке курсов лекций и спецсеминаров по татарскому фольклору и этнолингвистике.

На защиту выносятся следующие положения:

– байт является специфическим лиро-эпическим стихотворным жанром, присущим только для татарского и башкирского фольклора;

– систему образов байтов составляют исторические и лирические герои, созданные на основе реальных личностей, и, очень редко, – мифологические и легендарные персонажи;

– байты, будучи жанром народного словесного творчества, а также создающиеся письменно, отражают в определенной степени языковую картину татарского народа на всех этапах ее развития;

– байты на протяжении всего своего существования тесно контактировали с другими жанрами фольклора (особенно песнями), о чем свидетельствуют некоторые их художественные и стилистические особенности, а также исполнение части байтов на определенные народные мелодии;

– жанр байта является живым, то есть тем редким жанром, который продолжает бытовать и в настоящее время.

Апробация работы. В процессе исследования автор выступил с научными докладами на 6 международных, региональных и институтских научных и научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 7 статей, в т.ч. одна статья в журнале, включенном в список изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы и приложения, представляющего собой сборник новых байтов, созданных в постсоветский период.

Глава I. Байты как целостная система идейно-художественных признаков

1.1. Жанровые и композиционные особенности

Байт – это лиро-эпический жанр татарского народного творчества. Обычно байты создавались по следам того или иного значительного исторического события (война, восстание) или трагического происшествия (несчастный случай, преждевременная смерть). Преобладающее большинство образов в байтах – это реально существовавшие люди, в том числе и исторические личности, изображаемые обычно на фоне трагических событий. Встречаются также байты сатирического и юмористического содержания [Урманчиев, 1974, б. 4]. Лирическое и эпическое начало составляют синтетическую форму, содержание и сущность жанра.

Наивысшей точкой развития байтов как самостоятельного жанра следует считать XIX – начало XX века [Ярми, 1967, б. 133; Урманчеев, 1974, б. 44]. Рост сочинения исторических байтов приходится на сложные исторические периоды: 1812 год – Отечественная война, 1853–1856 гг. – Русско-турецкая, 1904–1905 гг. – Русско-японская война, многочисленные крестьянские волнения и т.п. Байты стали популярным жанром именно на фоне этих трагических событий. Это обусловлено тем, что именно драматизм или трагизм является основополагающим и жанрообразующим признаком байтов. В то же время народ использовал этот жанр как средство протеста против сложившихся трагических ситуаций и событий. В-третьих, нельзя не оценить в развитии и популяризации байтов и роль формировавшейся национальной интеллигенции, наиболее чутко и объективно реагирующей на сложившуюся в стране общественно-политическую ситуацию и оказывавшей свое влияние на сознание простого люда.

Байты имеют своеобразную композицию, характерную только для этого жанра устного народного творчества. Наиболее важные аспекты данного вопроса рассмотрены в трудах Х. Ярми, Ф.И. Урманчеева, М.Х. Бакирова, Ф.В. Ахметовой-Урманче²¹.

В тексте байтов не всегда используется двухстрочная строфа, довольно большая часть байтов создаются четверостишной формой. Встречаются и байты, написанные сплошным текстом, точнее – тирадной строкой, например, «Кади бэете» (Байт о Кади). Однако в татарском устном народном творчестве такие примеры являются редкостью.

Байты отличаются и по объему. Например, «Уяну бэете» (Байт о пробуждении) состоит из 12 строк, а количество строк в байте «Шамил бэете» (Байт о Шамиле) – около 100, один из вариантов байта, посвященного Русско-японской войне состоит из 150 строк, что, впрочем, является редкостью. Средний объем байтов – от 20 до 50-60 строк.

В основной, стержневой части ряда байтов преобладает форма монолога попавшего в трагическую ситуацию или безвременно ушедшего из жизни героя. Тот факт, что рассказ о трагическом происшествии довольно часто ведется именно из уст умершего человека резко усиливает накал драматизма и эмоционально-экспрессивное воздействие монолога на слушателя или читателя. таковы байты «Яшь ялчы» (Молодой ба-трак), «Шахтер бэете» (Байт шахтера), «Хэмидэ бэете» (Байт о Хамиде).

---

²¹ Урманчеев Ф. И. Халык авазы: Татар халык бәетләре тарихыннан очерклар / Ф.И. Урманчеев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 127 б; Урманчеев Ф. И. Лиро-эпос татар Среднего Поволжья: Основные проблемы изучения байтов / Ф. И. Урманчеев. – Казань: Татар. кн. изд.-во, 2002. – 256 с; Бакиров М. Х. Үзәнчәлекле жанр буларак бәетләр / Яхин А. Г., Бакиров М. Х. // Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәҗрибәсе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1979. – Б. 87–197; Әхмәтова Ф. В. Бәетләрдә чынбарлыкның поэтик гәүдәләнешлесе // Татар фольклорында социаль мотивлар (XIX йөз – XX йөз башы). – Казан, 1986. – Б. 69–82.

Однако весьма часто в байтах монолог или речь от первого лица героя чередуется с речью автора текста, повествующего от своего имени – третьего лица, в такой форме может излагаться как трагическое происшествие, так и биографические моменты умершего. И самое важное то, и в монологе героя, и в речи или рассказе автора, как правило, присутствует осуждение причин или виновников случившейся трагедии («Рус-япон сугышы» /Русско-японская война, «Лашманчылар бәете» / Байт о лашманах-лесорубах, «Зөлхәбирә бәете» / Байт о Зульхабире). Вышеизложенные факторы или структурообразующие компоненты являются основной и существенной особенностью композиционного строения байтов.

Байты часто называют «летописью народной жизни» (Х.Ярми). Что-бы летопись была достоверной, традиция жанра требует указания места и времени, участников описываемого события и т.д. В композиции байта эта функция возлагается на *бәет башы*, т.е. «зачин байта». Указание времени начала какого-нибудь события имело место уже в самых древних памятниках словесности. Таким образом, можно сделать заключение, что зачины в композиции байтов являются структурным компонентом и направляющим началом. В некоторых байтах зачин отсутствует, повествование начинается с первых же предложений. Хотя, нельзя исключать и то, что зачин того или иного байта мог быть утерян со временем.

Будучи частью композиции важную роль в байтах играет пейзаж, используемый для создания некоего контраста в содержании, к примеру, изображения смерти героя на фоне цветущей природы, либо наоборот, для подчеркивания схожести душевного состояния лирического героя с окружающей его природой. Пейзаж, описывающий время (день-ночь, лето-зима и т.д.) и место (лес, речка, гор, и т.д.) событий, участвует в создании реального фона байтов.

По своим жанровым характеристикам байты очень близки к песням. В некоторых байтах используются такие композиционные приемы, как рефрен и припев, например, «Урта Элээн бәете» (Байт о Средних Алязанах), «Гайнулла ямщик» (Ямщик Гайнулла). И в основе и песен, и ряда байтов лежит довольно сильное лирическое начало. Кроме того, некоторые байты, как и песни, имеют свою мелодию и часто исполняются под аккомпанемент. Как сообщает Н.Ф. Катанов, бейты в свое время даже разыгрывались отдельными лицами на флейтах и скрипках [Катанов, 1899, с. 3]. Наиболее популярные в народе байты «Сак-Сок бәете» (Байт о Сак-Сок), «Рус-француз сугышы» (Русско-французская война), «Сөембикә бәете» (Байт о Сююмбике) и др. имели свои собственные мелодии.

Кроме текстовых повторов в виде рефренов и припевов, для байта характерны и общие места, эпическое клише и др. По подсчетам Ф.В. Ахметовой-Урманче, в 33 военно-исторических байтах

обнаруживается более 30 эпических формул, общих мест, на которых держится основа байтов в целом и которые объединяют тексты байтов вообще. Эти сходные поэтические формулы варьируются по-разному и в различных функциях.

Еще одним структурным компонентом композиции байтов является *бетем* (концовка, заключение). Часто концовка состоит из двух частей. После окончания монолога главного героя, слово берет сам автор (либо авторы) байта. Он представляется (иногда даже называет своё имя и фамилию), описывает ситуацию, в которой был создан байт и просит вспоминать сочинителя произведения благословенным, молитвенным словом. Таков, например, шестой байт из цикла байтов Первой мировой войны. Преобладающее большинство концовок содержит обращение главного персонажа к родным и близким, где он, прощаясь, просит присмотреть за его осиротевшими детьми, высказывает сожаление о своей преждевременной гибели, например, в «Сәхибә матур бәете» (Красавица Сахиба).

В байтах, относящихся к советскому периоду, в особенности посвященных Великой Отечественной войне, подобные мотивы звучат еще более страстно и скорбно. В них призывается навсегда запомнить имена погибших героев и отомстить врагам за их гибель, а смерть за свою Родину считается священной: «Сүнмәс хәсрәт» (Неугасимое горе), «Батыр егет» (Храбрый джигит).

Таким образом, композиционное строение байтов является сложным и своеобразным. На протяжении многих столетий в байтах продолжают древние традиции устного народного творчества татарского народа, обогащаясь и совершенствуясь всё новыми художественными приемами. Вариативность по содержанию и объему, наличие зачина и концовки, а также специфического монолога героя, чередующегося авторской речью, указание в тексте конкретных временных рамок – всё это создает неповторимость композиционной структуры байтов и является специфичной чертой по сравнению с другими жанрами устного народного творчества татарского народа.

1.2. Основные образы-герои. Для того, чтобы отчётливо представить художественно-эстетические особенности того или иного жанра, в первую очередь нужно обратить серьёзное внимание на его систему образов, объект изображения. Среди фольклорных жанров байты отличаются многообразием персонажей. М.Бакиров и Ф.Урманчиев²² в своих работах также затрагивают тему образов-героев данного жанра.

---

²² Бакиров М.Х. Үзенчәлекле жанр буларак бәстәр / Яхин А. Г., Бакиров М. Х. // Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәҗрибәсе. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1979. – Б. 82–197; Урманчиев Ф.И. Героический эпос татарского народа / Ф.И. Урманчиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – 312 с; Бакиров М.Х. Сак белән Сок кайлардан килә? // Казан утлары. – Казан. – 1990. – № 10. – Б. 183–187.

Однако, следует отметить, что на сегодняшний день система образов баитов не исследована в должном объеме и остается приоритетной задачей татарской фольклористики. Наличие прототипов героев, полудокументальный, «летописный» характер жанра – всё это является также отличительной чертой баитов. При этом необходимо подчеркнуть, что образы устного народного творчества созданы в тесной связи с мировоззрением, менталитетом и психологией татарского народа.

Мифологические образы функционируют только в баите «Сак-Сок» (Баит о Сак и Сок). Сохранившиеся в нем архаические элементы и составляющие основу его содержания мифологические взгляды являются отличительной чертой данного произведения. В целом, об образе «Сак-Сок» было высказано множество мнений и опубликовано немало статей²³. Скорее всего, мифологические образы баита «Сак-Сок» в действительности являются продуктом многочисленных древних заклинаний, магии и мифологических размышлений. Проклятие, имеющее сверхмощную силу, по причине которой человек даже может превратиться в птицу, является главной мотивацией сюжетной линии баита. Именно этот факт указывает на древность происхождения произведения, а если быть более точным, тех легенд и преданий, на основе которых уже в более позднее время было сложено это стихотворное произведение. Несмотря на древность происхождения, по мнению ученых, пиком совершенствования и распространения данного баита следует считать XVI–XVIII века [Урманчеев, 1972, б. 167; Бакиров, 2001, б. 97]. На сегодняшний день известно о наличии более ста записей данного баита, произведенных в разные годы и различных регионах.

Образы исторических личностей в баитах. Определенная часть баитов посвящена описанию того или иного исторического события, например, «Казан бәете» (Баит о взятии Казани), «Аксак Тимер бәете» (Баит о Тамерлане), «Сөембикә бәете» (Баит о Сююмбике), «Салават бәете» (Баит о Салавате) и др. Их основные образы были созданы для увековечения памяти о личностях, сыгравших ключевую роль в той или иной реальной исторической ситуации. «Баит о Сююмбике»²⁴ отличается от других, созданных примерно в тот же исторический период, своим объемом и сравнительно высоким художественным уровнем. В баите на

---

²³ Бакиров М.Х. Сак белән Сок кайлардан килә? / М.Х. Бакиров // Казан утлары. – 1990. – № 10. – Б. 183–187; Урманчеев Ф. Легендалар эзеннән / Ф. Урманчеев // Казан утлары. – 1972. – № 8. – Б. 167; Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура / Г.М. Давлетшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – С. 92–93; Халиков А. Х. Татар халкының килеп чыгышы / А.Х. Халиков. – Казан, 1974. – Б. 28–34.

²⁴ Атласи һ. Себер тарихы. Сөен-бикә. Казан ханлыгы. (Тарихи эсәрләр). – Казан: Тат. кит. нәшр., 1992. – 448 б.; Урманче Ф. Идгәй. Нурсолтан. Сөембикә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. – 174 б.; Садеков М.Р. Звучат лишь письмена. – Казань: Дом печати, 2006. – 126 с.; Идрисова К. Мөселман хатын-кызларының дөньяда һәм Россияда социаль-иқтисади һәм жәмгыятти-саяси активлыгы // Мусульманка в современном мире (Материалы научно-практической конференции). – Казань, 2011. – С. 61.

фоне русско-татарских государственно-политических отношений описывается образ последней правительницы Казанского ханства – Сююмбике, ее жизнь от рождения до последних дней, трогательная сцена прощания ханши со своим народом, а также указываются реальные исторические даты. Все это вкупе с высоким уровнем эпического изображения придает произведению высокую конкретику и помогает слушателю или читателю в определенной степени представить образ Сююмбике. Произведение имеет глубокое лиро-драматическое содержание, повествование ведётся в форме монолога самой Сююмбике. Образ Сююмбике, ее разлука с родиной, с сыном, эпизоды его насильного крещения насыщены глубоким психологизмом и трагизмом, усилены гиперболами и сравнениями. Трагедия Сююмбике, ее плачевная судьба напрямую связана с судьбой Казани. Трагедия правительницы – это символ трагедии всего народа.

Образ солдата в байтах. Большое количество байтов посвящено военно-историческим событиям. Пик формирования байтов приходится как раз на XIX–XX столетия, т.к. именно этот исторический отрезок выделяется частыми масштабными военными столкновениями: Отечественная война 1812 года, Русско-турецкая война, Русско-японская война, Первая мировая война и т.д.

Байты, посвященные военно-исторической теме, по своей форме более схожи с письмами солдат и конкретными хрониками с изложением своих мыслей по поводу тех или иных военных действий [Тат. эпос., 2001, б. 30]. Главным и центральным героем всех военно-исторических байтов является солдат – образ, неизменно, собирательный. В зависимости от того, о какой войне повествуется в байте, образ солдата изображается по-разному, иногда даже кардинально противоположно. Солдат, воюющий на чужбине, за захват чужих земель, заброшенный туда по воле судьбы, чувствующий свою обреченность стать «пушечным мясом», находится в постоянном страхе, безысходных переживаниях. Со всем другим предстает образ солдата, защищающего свою родину, свой народ от иноземных захватчиков. Так, образу солдата, изображенного в «Байтах Русско-французской войны», присуще героическое начало. Так же, как в эпических сюжетах, солдат – победитель, народный богатырь, защитник родины.

«Байты о Русско-турецкой войне» также считаются наиболее популярными образцами жанра. В них особая роль уделяется точному описанию исторических событий, общая картина имеет широкие эпические рамки. Как правило, байты данного вида были созданы непосредственно самими солдатами, участвовавшими в военных действиях. В байтах, посвященных Русско-японской, а также Первой мировой войне, главный герой представляется как чуть ли самый несчастный человек на земле. Эмоциональное звучание таких байтов принимает траурную окраску.

Баиты советского периода о гражданской и Великой Отечественной войнах, исходя из системы образов, можно разделить на два типа. В баитах первого типа главным (точнее коллективным) героем является группа фронтовиков, а второго типа – один, отдельно взятый солдат. Стоит отметить, что и те, и другие имеют одинаковые черты – они испытывают ненависть к врагу и вместе с сынами других народов сражаются за победу [Надилов, 1959, б. 238]. Наиболее популярными в народе баитами о гражданской войне были «Кызыл көрәшчеләр бәете» (Баит красных борцов), «Урал суын кичкәндә» (Когда Урал переплывали) и др. Что касается периода Великой Отечественной войны, таких произведений значительно больше: «Разведчик Нурияздан», «Кызыл сугышчы бәете» (Баит красного бойца), «Берлинны да алдык без» (Взяли мы и Берлин), «Мәскәүне саклау бәете» (Баит об обороне Москвы) и др. В «Баитах о Великой Отечественной войне» главный герой – солдат встает перед нами как образ отважный и верящий в победу. Таким образом, в разные военные годы среди фронтовиков, да и в тылу, баит становится популярным жанром. Не удивительно, что пиком развития этого жанра становится именно военное время.

Женские образы в баитах. Значительную часть баитов старого времени составляют произведения о женщине и её тяжелой судьбе, такие, как «Кыз сату бәете» (Баит о продаже девушек), «Жиде кыз бәетләре» (Баиты семи девушек), «Хәמידә бәете» (Баит о Хамиде) и др. Общей характерной особенностью всех этих баитов является трагизм. В них прослеживается протест против притеснений и унижений по отношению к женщинам, например, в баитах «Әткәй бирде чи наданга» («За невежду выдал отец») и «Кыз сату бәете» (Баит о продаже девушки). Баиты о судьбе женщины в преобладающем большинстве излагаются от первого лица. В большинстве случаев эти баиты создаются самими женщинами, что способствует более рельефному отражению лирического и эмоционального переживания героев произведения.

«Жиде кыз бәетләре» (Баиты семи девушек) считается одним из наиболее старинных произведений, где описывается тяжелая доля женщин, их бесправие. Они имеют несколько вариантов, что является показателем популярности и широкого распространения баита в народе. В баите повествуется о жизни семи девушек, которые соответственно одевшись и выдавая себя за джигитов, проучились в медресе на протяжении двенадцати лет. Сюжет данного баита основан на событиях не типичных, далеких от реальности. Драматическая напряженность, лирические и эмоциональные возможности произведения уступают многим баитам, посвященным тяжелому положению женщины. Жестокою долю-судьбу испытали на себе многие женские персонажи других баитов: девушка Магри заживо сгорела на пожаре, устроенном врагами её отца; Зильхабира зарезала себя после того, как родной отец проиграл её в карты исправнику («Зильхабира») и т.п.

Как пример трагического байта, в первую очередь, из-за своей высокой художественности, приводится байт «Суга баткан Гайша» (Утонувшая Гайша). Разные его варианты записаны в Оренбургской, Ульяновской, Горьковской, Новосибирской, Пермской, Иркутской, Свердловской областях, в Республике Мордовия и т.д. Что касается структуры байта, то ни зачин, ни концовка его не сохранились. В нем не прослеживается также и идея социального протеста или описания тяжёлого быта. Сюжет байта, построенный на бытовой несчастный случай, передается при помощи простых повседневных деталей и символов. Однако следует отметить художественное совершенство данного байта. Ритм байта также совершенный: от начала и до конца имеет силлабический размер 15-15 (если оформить в качестве четверостишия – легко переходить в размер 8-7-8-7).

Образ несчастной снохи и её тяжелая жизнь в чужой семье, нередко заканчивающаяся смертельным исходом, описывается в таких байтах, как «Киленнар баете» (Байт невесток) и «Бэхетсез килен баете» (Байт о несчастной невестке). Чаще всего в таких байтах противопоставляются дозамужняя счастливая жизнь девушки в доме родного отца и несчастная жизнь в чужой семье.

Глава II. Ритмико-интонационный строй, изобразительные средства и лексические пласты

В определениях байтов неизменно подчеркивается их формирование исключительно в стихотворной форме. Поэтическое строение байтов, на наш взгляд, до сих пор не изучено в надлежащем объеме, хотя отдельные аспекты данной проблемы частично рассмотрены в трудах И.Н. Надилова, М.Х. Бакирова, Ф.И. Урманчеева, Ф.В. Ахметовой-Урманче. Поэтому тема требует дальнейшего, более разностороннего исследования.

2.1. Строфика, ритмика и эвфония в байтах. Как известно, одна строка стихотворения носит название *тезмэ* (стих). Стихотворный же ряд, состоящий из нескольких строк и имеющий в смысловом и интонационно-синтаксическом отношении завершенный характер, образует *строфу*. В строфе может быть от 2 до 14 строк. Таким образом, существует 13 видов строф.

Обычно байт состоит из двух строк, о чем свидетельствует также одно из значений названия данного жанра. К примеру, в томе «Байты» 13-томного свода «Татарское народное творчество» из 174 байтов 157 имеют двухстрочные строфы или же графически оформлены в виде двухстиший, и всего лишь 17 состоят из четверостишной строфы. При определении структуры строфы силлабического метра учитывается не только количество строк, но и количество слогов в строке, ритмические группы (звенья) и порядок расположения этих групп, вид рифмовки строк и т.д. При формировании строфы в единое целое важную роль играют рифмы любого типа. В двустихиях это – *янгэшэ рифмалар*

(смежные рифмы) (а-а). В каждой строфе рифмы меняются (а-а; б-б; в-в; г-г и т.д.).

По мнению преобладающего большинства ученых, байт – это жанр, расположенный на стыке между устным народным творчеством и письменной литературой. Это проявляется как в зарождении и развитии байта, так и в его поэтике и ритмике. В подавляющем большинстве случаев ритмика байта основывается на силлабике или слогосчетной метрике, характерной для татарской народной поэзии. Однако в период становления жанра определенное влияние на него оказывала уже широко распространенная к тому времени и классическая письменная поэзия и некоторые ее формы. Но мы здесь рассматриваем ритмику байтов только на основе *бармак*, помня, что эта система издревле являлась главным и первостепенным ритмо-метрическим строем стиха изучаемого нами жанра.

Как считают многие тюркологи, самой древней формой слогового размера в тюркском народном стихе является семисложник, т.е. строка, состоящая из семи слогов. Но такие строки применялись в четырехстрочных строфах, о чем уже было сказано раньше. А вот байт «Сак-Сок», основанный на двестишних строфах, где каждая строка состоит часто из 10 слогов, т.е. относится к размеру 10-10. Один из вариантов байта «Сак-Сок», заключающий в себе более чем 60 двестиший, тоже имеет такой же размер, разделенный на два ритмических звена (*буын*), состоящих из 5 слогов ($5+5=10$). Цезуры приходятся на границы слов, точнее – между ними, где и делается полупауза. Ритмические звенья (группы) в строке данного байта образуются из комбинаций различных слов: одно слово с пятью слогами; три слова с 1+2+2 слогами; два слова с 2+3 слогами и т.д. Бросается в глаза ювелирная точность, наблюдающаяся в ритме.

Байты, посвященные личным трагедиям, по своему объему не являются большими. Значит, они умещаются в более короткие строки, состоящие из малого числа слов. Однако это не является общим правилом. Среди объемных байтов, посвященных военно-историческим событиям, также можно найти оформленные в размере 10-10. К примеру, «Сигезенче бәет» (Восьмой байт), относящийся к циклу байтов о «Первой мировой войне» и состоящий из 96 двустрочных строф, от начала до конца оформлен в размере 10-10.

Среди всего арсенала метрики байта размер 10-10 занимает прочное место. Его использование продолжается и в байтах советского периода. Примерами могут служить байты с героико-драматическим содержанием «Гражданнар сугышы» (О Гражданской войне) и «Авыр булса да, итәбез сабыр» (Терпим, если даже трудно) и др.

В байтах, с двустрочными строфами активно используются также размер 11-11 с различными вариациями позиции цезур. В комическом байте «Самовар бәете» (Байт о самоваре) наблюдается преимущественно

ное использование ритмических звеньев в последовательности 4+3+4. Однако в некоторых строфах те же ритмические звенья меняются местами и принимают форму 4+4+3. В байте «Жир селкенүнең баяны» (Описание землетрясения) в преобладающем большинстве строк ритмические звенья расположены именно в этих двух вышеприведенных вариантах. Однако изредка наблюдается использование и размера 12-12. Этот размер встречается и в сравнительно небольших байтах с четырехстрочными строфами. Для двустрочных строф обычно характерны и более длинные размеры: 14-14, 15-15, 16-16 (изредка встречается даже размер 19-19).

В байте «Кызыл көрәшчеләр бәете» (Байт красных борцов) размер 16-16 легко превращается в четырехстрочник с размером 8-8-8-8, а в восьмистрочник с четырьмя слогами – не всегда. Отсюда вывод: в очень коротких размерах (4-4) соблюдать равноритмичность труднее. А вот в зачине этого байта возможен только размер 16-16 или же 8-8 | 8-8. Тем не менее в байтах советского периода более короткие размеры, скажем, 8-8-8-8, встречаются чаще.

В некоторых байтах, структура которых представлена в виде двустрочной строфы, смежная рифма отсутствует. В них вторая строка совсем не созвучна с конечным словом первой строки и оканчивается на постоянно повторяющееся слово (*имеш, имди, ирдея, тидия, шул ан, валаһ* и т.д.), в результате чего образуется своеобразная форма (ав, ев). Так построен, например, «Югалган башмак бәете» (Байт о потерянном башмаке).

Байты, строфы которых состоят из четверостишия, не появляются только путем деления длинных двестишій на две части. В текстах некоторых байтов даже оговаривается, что произведение изначально состоит именно из четверостишия, например, «Зөлхәбирә бәете» (Байт о Зулхабире), где оно называется *әрбагыһ*, т.е. рубаи. В словарях данное слово объясняется и в значении жанр письменной литературы и народного творчества с определенным порядком рифм (аава, аааа, иногда авав). В вышеуказанном байте использованы все три формы рифмовки.

В четырехстрочных байтах также широко распространен размер в 11 слогов. Например, «Аксак Тимер бәете» (Байт о Тамерлане), «Печән бәете» (Байт о сене) и т.д. Между тем, особенно востребованным является размер в 12 слогов. Широко известная поэма Кул Гали «Кыйссаи Йосыф» («Сказание о Юсуфе»), размер которой воспринимался создателями байтов как некий поэтический образец, имеет структуру строф четверостишиј состоящих из 12 слогов и рифму а-а-а-имди (редиф). Каждая строка разделена на 3 ритмические группы, состоящие из 4 слогов (4+4+4). Такого же рода показатели характерны для многих байтов, например, «Мужик бәете» (Байт о мужике), «Хыял» (Мечта), «Кәжә бәете» (Байт о козле) и т.п.

Таким образом, в байтах, состоящих из двустрочных строф, используются размеры 10-10, 11-11, 12-12, 14-14, 15-15, 16-16 и 19-19. Длинные размеры, при помощи цезуры, проходящей посередине строки, оформляются в четверостишия: 7-7-7-7, 8-7-8-7, 10-9-10-9 и т.д.

В байтах гармония звуков достигается разными путями. Наиболее распространенный и результативный из них – рифма. Рифма играет важную роль в формировании ритмико-интонационного, строфического, а также лексико-семантического составляющих поэтического произведения. Наиболее широко распространенный тип рифм в татарских байтах – *тулы рифма* (полная рифма), чаще называемая *богатая рифма*. В данном случае используются слова со схожим звучанием: *морзадан – моржадан; башларын – ташларын; киштәсе – иштәсе; уккыннар – дулкыннар; арбага – бармага* и т.д. и т.п. (Все они взяты из текстов байтов). Если рифмуемая пара состоит только из одного слова, то такая рифма считается *простой*. Вышеприведенные примеры относятся именно к таким рифмам. *Сложные* рифмы состоят из двух и более слов: *авыл жыелды – авыр тоелды; таш күмер – яшь гомер* и т.п. Часто одна часть рифмы состоит из одного слова, а вторая – из двух. Такой тип рифмы условно называется *полусложной*. Данный тип рифмы также положительно влияет на гармонию звуков: *моңаеп – мең гаеп; Миңсылу – киң сулу* и т.д. Часто в татарских байтах используется еще один из вариантов сложной рифмы – *редифле рифма* (рифма с редифом или просто редиф). В данном случае одна из составляющих рифмы повторяется в каждой строке. По мнению И.Надирова, использование такого типа рифм придает произведению еще более глубокое, специфическое звучание: *туза икән – уза икән; тал булмас – ял булмас* и т.д.).

Межстрофные повторы, основанные на приеме композиционной связки, т.е. когда четвертая строка первой строфы повторяется в первой строке второй строфы, а четвертая строка второй строфы – в первой строке третьей строфы, являются редкостью для татарских байтов. На сегодняшний день данная проблема еще требует специального изучения.

Для создания гармонии звуков в байтах используется много других приемов, например, анафора, когда строки произведения начинаются с одного и того же слова, эпифора, когда повторения используются в конце строки. Например, в начальных строках байта «Шәһре Болгар» («Байт о городе Булгар») слово Булгар использовано 7 раз. В байте «Ашхабад зилзиләсе» («Землетрясение в Ашхабаде») строки оканчиваются выражениями *харәп итте бу зилзилә, һәлак итте бу зилзилә, хәйран итте бу зилзилә* и т.п. Таким образом, прием эпифоры, использованный в данном байте, создает звфонию – слаженное звуковое созвучие.

2.2. Стилистические приемы и поэтические тропы. Определенную роль в поэтической разработке байтов играет художественное их оформление или облачение всевозможными изобразительными средствами. Народ передает свои мысли и желания, переживания и чувства

при помощи сравнений, параллелизма, эпитетов, гипербол, метафор и т.д. Параллелизм – композиционный приём, подчёркивающий структурную связь двух или трёх элементов стиля в художественном произведении; связь этих элементов состоит в том, что они располагаются параллельно в двух или трёх смежных фразах, стихах, строфах, благодаря чему выявляется их общность²⁵.

Синтаксический параллелизм, наиболее распространенный в татарских байтах, подразумевает соблюдение одинаковой структуры предложения, как, например, в «Шамил бәете» (Байт о Шамиле). В военно-исторических байтах параллелизм принимает этнографический оттенок и создает своеобразный эпический фон. По своему строению параллелизмы делятся на прямые (положительные) и отрицательные. Последние в наших байтах встречаются реже. Пример такого параллелизма можно найти в «Лашман бәете» (Байт о лашманах).

Одной из наиболее часто встречающейся в байтах стилистической фигурой является лирическое обращение. Часто в байтах лирический герой обращается к своим родным и близким: *әткәй* (отец), *әнкәй* (мать), *әти-әни* (родители), *балалар* (дети мои), *сөйгән яр* (любимый). В целом, лирическим обращениям характерно глубокое психологическое содержание. В байтах, где повествование ведётся от первого лица, лирический герой, обращаясь к односельчанам или своим близким, передает свои чувства – просьбу, переживания, советы или заветы, слова осуждения. Вследствие этого, байт, имеющий драматический характер, в эмоционально-смысловом плане становится еще более рельефным.

В некоторых байтах часто можно найти обращения, содержащие религиозную лексику: *Алла* (Бог), *Ходай* (Всевышний), *әжәл* (ангел смерти). Хотя и не часто, встречаются обращения также к птицам, животным и растениям. Например в «Тали бәете» (Байт о Тали) есть обращение *казлар* (гуси), *арышым* (рожь моя).

Следующая группа обращений – это обращения к историческим личностям, например, в «Тукай бәете» (Байт о Тукае), «Салават бәете» (Байт о Салавате).

Среди художественных или металолических приёмов, широко используемых в татарских народных байтах, важное место занимают эпитеты. Самыми распространёнными из них являются такие, как *газиз* (дорогой, бесценный, родной): *газиз башым* (бедная моя голова), *газиз әнкәм* (дорогая мать), *газиз туган илем* (дорогая родина) и др.; *сары* (жёлтый), *кара* (чёрный, тёмный) и т.п.

В татарских байтах активно используется также художественный троп гипербола. Чрезмерное преувеличение характерно для военно-исторических байтов. Например, выражения типа *каннар билдән актылар* (крови было по пояс), *мең чакрым жирне каплап ята адам гәүдәсе*

²⁵ Квятковский. Поэтический словарь. – М., 1966. – С. 193.

(тысяча верст покрыта человеческими телами) и др. – типично для байтов данной тематики.

Сравнение в байте используется не для того, чтобы изобразить идеализированного героя или предмет, как это часто бывает в героических эпосах, а скорее для того, чтобы показать качество или характер движения, явления, либо какого-либо состояния: *Яңгыр кебек ядрә ява* (Словно дождь льются пули) и т.п. Сравнения в текстах байтов используются реже гиперболы и эпитета. В байте «Әсирлек бәете» (Байт о пленных) главный герой сравнивает себя с птицей со сломанным крылом, а в одном из вариантов байта «Солдат бәете» (Байт о солдате) дверь приемной сравнивается с узкой нишей в могиле.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что в байтах используются различные стилистические приемы и большое количество художественных тропов, таких, как метафоры, гиперболы, сравнения, эпитеты и т.д. Как показывают примеры, гиперболы, в преобладающем большинстве, встречаются в военно-исторических байтах.

2.3. Лексические пласты в ткани текстов.

Байты создавались в течение долгих веков и в разных регионах, где проживало татарское население. Поэтому в них сохранились лексические единицы, которые можно отнести к разным пластам языка. Такие пласты составляют архаизмы, историзмы, диалектизмы, заимствования из других языков и т.п.

2.3.1. Диалектальная лексика. В текстах байтов, написанных до Октябрьской революции, можно обнаружить большое количество лексических, фонетических и морфологических особенностей, характерных для того или иного диалекта. К примеру, из диалектной лексики частотными являются слова *кабам* душа моя, *түтә / тәтә* тётя, *багу* смотреть, *бусага* порог, *зилу* играть, делать что-либо игриво и др., характерные для западного диалекта татарского языка.

2.3.2. Арабо-персидские заимствования. Началом активного использования арабо-персидской лексики в татарском языке принято считать период, близкий к X веку, когда в Волжской Булгарии официально был принят ислам. Позже в XIII–XIV вв., когда между Золотой Ордой и Египтом налаживаются торговые и культурные связи, количество арабо-персидской лексики сильно возрастает. Именно в этот период в культурных центрах Золотой Орды появляется и развивается художественная литература, прогрессирует наука. Получившие образование на арабском языке учёные и литераторы используют в своих трудах арабские слова и тем самым увеличивают лексический состав тюрко-татарского языка того времени. Наивысшей точкой обращения к арабо-персидской лексике считаются XVII–XVIII вв.

Как отмечалось выше, самой главной особенностью байта является повествование от лица умершего человека. В этой связи в речи лирического героя, перешедшего в мир иной, часто встречаются слова из рели-

гиозного лексикона: Алла *Бог*, Ходай *Всевышний*, *Коръан* Коран, *тамуг ад*, *рамазан* рамазан (месяц поста), *фарештэ* ангел и т.д. Это особенно характерно для более ранних байтов. Кроме этого, используется повседневная лексика, относящаяся к разным областям жизнедеятельности: семья, работа, быт, продукты питания и т.д. Например: *гаилэ* семья, *никах* брак, *васыять* завещание, *бэхет* счастье, *хат* письмо и т.д. Далее по частоте употребления в байтах следуют слова арабо-персидского происхождения, обозначающие психологические переживания человека, описывающие его внутренние и внешние качества. Например, *гадэт* привычка, *махэббат* любовь, *мэрхэмэт* сострадание, *сабыр* терпение, *ахмак* глупый. Еще одну группу арабо-персидских слов, встречающихся в текстах татарских байтов составляют слова, относящиеся к медицине, военной и правовой терминологии: *саламэт* здоровый, *дару* лекарство, *табиб* врач, *хаким* правитель, *һөжүм* нападение, *эсир* пленный, *хэрби* военный и т.д. В байтах также используются арабо-персидские заимствования, обозначающие время и названия дней недели, общественно-политическая лексика, имена собственные и т.д.

В связи с общественно-политическими изменениями, имевшими место в 20–30 гг. прошлого столетия, большинство арабских и персидских слов заменяется на их татарские эквиваленты, повышается влияние на татарский язык русских и интернациональных слов. Например: *зиндан/төрмэ* (тюрьма), *гаскэр/армия*, *гаилэ/семья*, *канун/закон*, *мэктэп/школа* и т.д.

В байтах, особенно относящихся к более ранним периодам, можно обнаружить устаревшие арабо-персидские лексемы: *мөәннэс/хатын-кыз* (женщина), *эквагь/төр* (вид), *гасир/авыр* (тяжелый, тяжкий), *хэлас/кот-кару* (спасение) и т.д.

Арабские и персидские заимствования, также как и лексика пришедшая из других языков, подчиняется языковым законам татарского языка. В превую очередь это касается фонетики и морфологии.

2.3.3. Русские заимствования.

После завоевания Казанского ханства в татарский язык хлынул поток русских заимствований. Второй этап внедрения русизмов в татарский язык относится ко второй половине XVII века, т.е. к периоду Пугачевского восстания. Именно в этот период русские слова проникают в канцелярские документы [Хисамова, 1981, б. 26–61]. Еще более активно русская лексика начинает употребляться после Октябрьской революции. Русская лексика чаще всего встречается народных военно-исторических байтах. Например: *солдат*, *комиссар*, *офицер*, *вагон*, *госпиталь*, *пуля*, *фронт*, *приказ*, *снаряд*, *мина*, *фашист* и т.п., часть которых является интернационализмами. В байтах, созданных до Октябрьской революции, интернационализмы – редкое явление.

Если в байтах, созданных в военное время, преобладающее большинство русских заимствований составляет военная лексика, то в более

древних байтах, написанных в честь какого-либо исторического события либо исторической личности, наблюдается широкое использование повседневной лексики, такой, как например, *самавар* (самовар), *трактир*, *ситса* (ситца), *чардак* (чердак), *носилка*, например, в «Хөсәен карт бәете» («Байт о старике Хусаине»), «Мөхәммәтзәки бәете» («Байт о Мухамметзәки») и др.

Группа слов, наиболее часто встречающихся в байтах, относится к общественно-политической сфере. Например: *судебный*, *пожарный*, *купич* (купец), *писер* (писарь) и т.п., например, в «Перепись бәете» (Байт о переписи), «Баламишкин бәете» (Байт о Баламишкине) и т.п.

В байтах, созданных после Октябрьской революции, наблюдается большое количество слов, широко используемых в повседневной жизни: *почта*, *пароход*, *план*, *комбайн*, *адрес* (*адрес*), *буфет* и т.д. Например, в «Ревизор Габдулла бәете» («Байт о ревизоре Габдулле»), «Сернокислотный цех бәете» («Байт о сернокислотном цехе»).

Такие слова, как коммунист, совет, пионер, власть, комсомол, ударник, команда, буржуй, кулак, партия и т.д., непосредственно связаны с революционными изменениями и в преобладающем большинстве, встречаются именно в байтах, созданных в 20–30-е годы прошлого века: («Кызыл көрәшчеләр бәете») («Байт о красноармейцах») («Гражданнар сугышы бәете») («Байт о Гражданской войне»).

На наш взгляд, преобладание заимствованной лексики в военно-исторических байтах объясняется тем, что на войне татары бок о бок воевали и жили с представителями других национальностей. В некоторых байтах количество заимствований настолько велико, что они создают целые предложения, как в «Кызыл көрәшчеләр бәете» («Байт красного бойца»).

Между тем, в байтах, написанных по следам современных военных конфликтов, например, «Әфган илендә үлгән Илшат турында» («Об Ильшате, погибшем в Афганистане»), «Чечня сугышын Мансур күрмәгән» («Мансур не видел чеченской войны»), заимствования из русского языка или не используются вовсе или используются мало, причём наблюдается их фонетическое либо морфологическое изменение. Русские слова в татарском тексте подчиняются артикуляционным требованиям татарского языка – принимают либо только широкое, либо только узкое звучание; между двумя согласными звуками, либо перед согласным звуком в начале слова добавляется гласный; некоторые не характерные для татарского языка звуки заменяются на похожие; некоторые звуки в конце слова выпадают вовсе: *фабрик*/фабрика, *манир*/манера и т.п.

Заимствованная лексика подвергается также изменению позиции ударения. В татарском языке, как правило, ударение падает на последний слог. То же наблюдается и в русских заимствованиях: *бочка* –

мичкэ́, це́рковь – чиркэ́у, ма́тица – матча́, ве́ник – минне́к, ре́крут – нирку́т и т.д.

Морфологические изменения, которые претерпевают русские заимствования, сводятся, чаще всего, к выпадению окончания рода (минута – *минут*, солома – *салам*, рама – *рам* и т.д.) или показателя числа (макаронь – *макарон*, каникулы – *каникул* и т.д.). Словообразовательные окончания -ист, -чик, -тель, -щик меняются на татарские окончания -чы, -че (тракторист – *тракторчы*, пулемётчик – *пулемётчы* и т.д.).

В байтах часто используются названия стран, городов и другие топонимы. В текстах эти названия также подвергаются некоторым изменениям Москва/*Мэскэу*, Оренбург/*Ырынбур*, Европа/*Яурупа* и т.д.

Таким образом, использование русских заимствований в байтах имеет некоторые особенности. Так, по нашим наблюдениям можно прийти к выводу, что в байтах, посвященных трагедиям личностного характера, заимствованная лексика подвергается влиянию татарского языка и может варьировать в фонетическом или морфологическом оформлении. В байтах, созданных в последние десятилетия, наблюдается низкая частотность употребления заимствований, а также меньшее влияние татарского языка на заимствованную лексику.

Большой прирост русскоязычной лексики наблюдается начиная с XIX века, в связи с изменившейся общественной и экономической ситуацией, а также прогрессом науки и техники. В более ранние периоды в татарском языке процент русских заимствований был кардинально ниже.

В байтах, созданных в советский период, зафиксировано наибольшее количество русских заимствований. Чаще всего их можно обнаружить в военно-исторических байтах. Кроме того, часто встречаются русские заимствования, относящиеся к общественно-политической, промышленной, технической и др. областям.

На сегодняшний день русский язык имеет огромное влияние на словарный состав татарского языка. Заимствования постепенно продолжают проникать в язык книг, средств массовой информации, разговорной речи. Все эти процессы, несомненно, отражаются и в лексическом составе татарского устного народного творчества.

Преобладающее большинство заимствований в татарском языке имеет арабо-персидское происхождение. Если русские заимствования пришли в татарский язык в течение последних столетий, то арабо-персидская лексика попала в обиход в более ранние периоды. Наиболее часто арабо-персидская лексика встречается в байтах, написанных до XX века, когда они вытесняются татарскими и русскими эквивалентами. В байтах периода перестройки наблюдается совсем иная картина. Арабо-персидская лексика, от которой когда-то татарский язык отказался, снова возвращается в широкое употребление, либо, как минимум, используется параллельно с русскими эквивалентами.

Заключение. Таким образом, в данной диссертации рассмотрена поэтика татарских народных байтов, в частности подвергнуты анализу их композиционно-структурные особенности, система образов-героев, ритмико-интонационный строй, изобразительные средства и лексический состав. Сделаны следующие краткие выводы:

Байт – это лиро-эпический жанр татарского фольклора, возникший в период Болгарского государства и постоянно совершенствовавшийся в течение многих веков, вбирая в себя лучшие традиции устного народного творчества и письменной поэзии.

Композиционно-структурное строение байтов имеет свою специфику. Их тексты в подавляющем большинстве случаев состоят из двухстрочной строфы, однако встречаются и четырехстрочные байты. Количество строф у них бывает разное. В среднем, объем байта составляет от двадцати до пятидесяти строк. Основная часть текста строится на монологе героя, или же на чередовании речи-монолога и речи автора произведения. Монолог традиционно ведется от первого лица, т.е. устами или от имени погибшего героя, что сильно увеличивает трагизм и драматизм повествования. Монологу предшествует зачин, сообщающий время и место события, дает сведения о будущих участниках. Концовки же байтов по функции близки эпилогу, в которой извещается имя автора или даются прощальные слова героя.

Круг основных образов-героев или персонажей, встречающихся в традиционных байтах, можно разделить на три группы: мифологические образы, образы исторических личностей, образы солдат и женские образы. Всех их объединяет одна эстетическая особенность – их трагичность. Создаются байты и о разного типа людях, погибающих в результате разного рода несчастных случаев.

Популярные мифологические образы «Сак-Сок» своими корнями восходит к древним верованиям и язычеству. Байты, посвященные историческим событиям, обычно отражают не только трагическую судьбу одного конкретного исторического героя, но и судьбу всего народа. Примером может служить образ Сююмбике и судьба Казани в байте «Сеембикэ» («Сююмбике»).

Трагичность, бесисходность еще глубже отхватывают байты о женской судьбе. Обычно такие произведения имеют форму монолога.

В плане ритмического строения байты создаются в основном на метрах силлабики. В них особенно часто встречаются многосложные размеры 10–10, 11–11, 12–12, 14–14, 15–15 и др. Структура текстов обычно состоит из двухстиший и четырехстиший. Путем деления длинных строк, создаются также четырехстрочные строфы с размером 8–7, а иногда и 7–7.

Наличие рифмы – самое важное условие в татарских байтах. Из видов рифм чаще всего в двухстрочных строфах используется смежная рифма а – а. В четырехстрочных строфах рифмы более разнообразны:

полная, опоясывающая, перекрестная, редифная. Эвфония создается различными звуковыми повторами.

Татарские байты насыщены стилистическими фигурами и приемами: повторениями и ее видами – синтаксическим параллелизмом, лирическим обращением, рефреном, анафорой, эпифорой. В байтах широко используются тропы, металогические средства: гиперболы, эпитеты, сравнения, метафоры и др.

Лексические особенности байтов характеризуются наличием в тексте диалектизмов, арабо-персидских и русских заимствований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статьи в рецензируемых журналах из перечня ВАК РФ:

1. Идрисова К.Р. Основные виды зачинов в татарских байтах // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств (Научный журнал). – 2012. – № 3. – С. 53–56.

Публикации в различных научных сборниках и журналах:

2. Идрисова К.Р. Актанышым – горурулыгым (Актаныш – гордость моя) // Мәгариф. – 2002. – № 7. – Б. 5–8.

3. Идрисова К.Р. Укучы балаларны һәм яшьләрне тәрбияләү программасы (Программа воспитания детей и учащейся молодежи) // Мәгариф. – 2002. – № 7. – Б. 20–27.

4. Идрисова К.Р. Бүгенге авылның рухи тормышында фольклор (Фольклор в современной духовной жизни села) // Хәзерге фольклористиканың актуаль проблемалары (Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы международной научно-практической конференции). – Казан, 2009. – Б. 86–89.

5. Идрисова К.Р. Бәет композициясенәң кайбер үзенчәлекләре (Некоторые особенности композиции байтов) // Мәгариф. – 2012. – № 6. – Б. 5–7.

6. Идрисова К.Р. Бәетләрдә строфа төзелеше, ритмика һәм аваздаш аһәңлеге (Строфика, ритмика и эвфония в байтах) // Мәйдан. – 2012. – № 10. – Б. 134–144.

7. Идрисова К.Р. «Суга баткан Гайшә» бәетенең вариантлары (Варианты байта «Утонувшая Гайша») // XXI гасыр фәне: Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре (Наука XXI века: Проблемы филологии и искусствоведения). – Казань: ИЯЛИ, 2012. – Вып. 6. – С. 207–215.

Подписано в печать 21.03.2013
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ К-78

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

